

**Конституционный Суд
Российской Федерации**

**Лицо, обращающееся с жалобой: Кудаяев Расул Владимирович,
находящийся под стражей в
учреждении СИЗО-7/1 г.Нальчик
Кабардино-Балкарской Республики**

Представитель лица, обращающегося с жалобой:

**Адвокат Абубакаров Магамед
Салтанмуратович,
действующий по доверенности,
ЧР, г.Грозный, ул.Первомайская,85/144.**

Органы, издавшие обжалуемые акты:

**Государственная Дума Федерального
Собрания Российской Федерации
103265, Москва,
ул. Охотный ряд, д. 1**

**Совет Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации
103426, Москва,
ул. Большая Дмитровка, д. 26**

**Президент Российской Федерации
Москва, Кремль**

Жалоба

на нарушение конституционных прав в результате применения подпункта «а» пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ и части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в редакции указанного Федерального закона.

Гражданин Кудаяев Расул Владимирович, на основании части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и в соответствии с частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод в результате применения закона рассматриваются Конституционным Судом Российской Федерации, в порядке, предусмотренном статьями 36 и 37 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», обращается к Конституционному Суду Российской Федерации за защитой от необоснованного ограничения в результате применения подпункта «а» пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ и части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в редакции подпункта «а» пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» своего права на рассмотрение уголовного дела по его обвинению судом с участием присяжных заседателей, предусмотренного частью второй статьи 20 Конституции Российской Федерации.

Гражданин Кудяев Расул Владимирович привлечён к уголовной ответственности по ч.2 ст.210; ч.2 ст.209; ст.279; ч.3 ст.205; ч.3 ст.30 и п.п.«а»,«б» ч.4 ст.226; п.п.«а»,«б» ч.4 ст. 226; ч.4 ст.166; ч.3 ст.222 УК РФ; и ст.317; п.п. «а»,«е»,«ж»,«з» ч.2 ст. 105 УК Российской Федерации, уголовное дело по его обвинению «27» сентября 2007 года направлено в Верховный суд Кабардино-Балкарской республики для рассмотрения по существу. Постановлением судьи Верховного суда Кабардино-Балкарской республики от 25 марта 2008 года по ходатайству 34 из 58 обвиняемых уголовное дело было назначено к слушанию судом с участием присяжных заседателей. Однако, в связи с изменением подсудности суда с участием присяжных заседателей в результате принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ постановлением судьи Верховного суда Кабардино-Балкарской республики от 20 февраля 2009 года удовлетворено ходатайство государственных обвинителей о направлении уголовного дела председателю Верховного суда Кабардино-Балкарской республики для решения вопроса о назначении трёх судей федерального суда общей юрисдикции для рассмотрения дела.

В соответствии с пунктом 2 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент совершения инкриминированных обвиняемым деяниям и на момент поступления уголовного дела в суд для рассмотрения, уголовное дело о преступлениях, предусмотренных статьями ч.2 ст.210; ч.2 ст.209; ст.279; ч.3 ст.205; ст.317; п.п. «а»,«е»,«ж»,«з» ч.2 ст. 105; ч.3 ст.30 и п.п.«а»,«б» ч.4 ст.226; п.п.«а»,«б» ч.4 ст. 226; ч.4 ст.166; ч.3 ст.222 УК РФ при наличии ходатайства обвиняемого об этом подлежало рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Но подпунктом «а» пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ пункт 2 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дополнен указанием на то, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 206 частями второй – четвёртой, 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации, судом с участием присяжных заседателей не рассматриваются.

Таким образом, обвиняемые Амшуков Руслан Мухамедович, Ашев Анзор Тагирович, Гоов Ануар Исуфович, Кушхов Лиуан Хасенович, Мидов Каплан Бесланович, Мидов Мурат Анатольевич, Сасиков Анзор Хасанович, Таов Алим Юрьевич, Тухужев Ислам Александрович, Казиев Сергей Канаматович, Карданов Мурадин Лионовича, Шокумов Азамат Хасанович, Будтуев Казбек Борисович, Тохов Заур Борисовича, Улимбашев Залим Хасанович, Ханов Руслан Буденович, Шаваев Азрет Исмаилович, Эржибов Заур Ахметханович, Машуков Анзор Владимирович, Сокмышев Заур Амурбиевич, Хамуков Даниил Русланович, Ахкубеков Алим Абукашевич, Ахкубеков Азамат Салыхович, **Кудяев Расул Владимирович**, Кучменов Артур Ахматович, Ногеров Расул Ахмадияевич, Созаев Зубеир Владимирович, Хуламханов Расул Юсупович, Барагунов Атмир Шихарбиевич, Бегидов Артур Вячеславович, Бозиев Арсен Леонидович, Дугулубгов Залим Талюшевич, Емкужев Хабас Хазреталиевич, Замаев Аслан Хусейнович, Канчуков Азамат Темрукович, Сеюнов Сараб Владимирович, Унажоков Асланбек Азреталиевич, Хуболов Хусей Магомедович, Хупсергенов Ахмед Кадилович, Хупсиргенов Хасанб Кадилович, Бегидов Альберт Вячиславович, Бориев Каншоуб Жангериевич, Бекулов Султан Бадиноквич, Беров Аслан Борисович, Бештоев Асланбек Асланович, Келеметов Артур Заурбиевич, Пшибиев

Батыр Хазраталиевич, Урусов Мухамед Хатуевич, Хакулов Амур Абубович, Шугунов Рустам Лионович, Бапинаев Мурат Ханалиевич, Каширгов Мурат Сарабиевич, Кучменов Аслан Баширович, Кучменов Руслан Баширович, Нафедзов Джамбулат Русланович, Соблиров Мусса Ахмедович, Малышев Альбиян Анатольевич и Миронов Эдуард Виллович оказались лишены своего конституционного права на рассмотрение уголовного дела по их обвинению судом с участием присяжных заседателей, которым они пользовались до принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ.

Полагаю, что лишение обвиняемых права на рассмотрение уголовного дела по их обвинению судом с участием присяжных заседателей противоречит Конституции Российской Федерации по следующим основаниям.

Во-первых, произведенное в Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ ограничение компетенции суда с участием присяжных заседателей противоречит положениям статьи 55 Конституции Российской Федерации. Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в большей мере, чем другие формы судопроизводства, гарантирует от судебных ошибок. Право на суд присяжных, на суд более объективный, – «право быть судимым равными себе», а не государственными чиновниками – будучи закреплено в Федеральном законе – в УПК Российской Федерации – как право каждого обвиняемого в преступлениях, указанных в части третьей статьи 31 Кодекса, – не может быть отменено (не только полностью, но частично), поскольку частью второй статьи 55 Конституции Российской Федерации запрещено принимать законы, отменяющие либо умалыющие права и свободы человека и гражданина.

Во-вторых, произведенное в Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ ограничение компетенции суда с участием присяжных заседателей противоречит положениям части пятой статьи 32 Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивает право граждан участвовать в отправлении правосудия.

В-третьих, в Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ отсутствуют нормы, регулирующие переходные положения, касающиеся, в частности, участников правоотношений, возникших до принятия этого закона и не окончившихся к моменту вступления его в силу, – как это произошло в данном случае. Отсутствие переходных положений ущемляет права участников правоотношений не окончившихся к моменту вступления указанного федерального закона в силу.

В-четвёртых, отсутствие в оспариваемом федеральном законе указания на то, что наличие в совокупности преступлений, вменённых обвиняемому, таких деяний, которые остались подсудными суду с участием присяжных заседателей, в любом случае влечёт рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей по всем инкриминированным эпизодам независимо от квалификации остальных деяний (в том числе и таких, которые изъяты из подсудности присяжных заседателей), приводит по смыслу, придаваемому этому федеральному закону правоприменительной практикой, к изъятию из рассмотрения суда с участием присяжных заседателей и таких дел, которые в силу части второй статьи 20 Конституции Российской Федерации должны быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей. Дело по обвинению заявителей относится именно к этой категории уголовных дел, так как всем обвиняемым вменено посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, квалифицируемого по ст.317 Уголовного кодекса Российской Федерации и совершение убийства при отягчающих обстоятельствах, квалифицируемого по части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, санкции которых предусматривает в качестве наказания смертную казнь. Частью второй

статьи 20 Конституции Российской Федерации установлено, что «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан" (ВКС. 1999. № 3), Федеральному Собранию надлежит незамедлительно внести в законодательство изменения, обеспечивающие на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, возможность реализации права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Поэтому статья 30 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ), допускающая по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой рассмотрение уголовного дела о преступлении, за которое законом предусмотрено наказание в виде смертной казни, судом без участия присяжных заседателей, противоречит части второй статьи 20 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 64 Конституции Российской Федерации положения главы второй Конституции составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией. Между тем Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ был принят без учёта того обстоятельства, что в результате принятия этого закона оказались нарушенными права граждан, предусмотренные нормами, содержащимися в главе второй Конституции Российской Федерации, и, следовательно, принятие этого Федерального закона должно было происходить по правилам, предусмотренным главой 9 Конституции Российской Федерации, что в данном случае не было соблюдено законодателем.

В силу статьи 18 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Из этого следует, что право Амшукова Руслана Мухамедовича, Ашева Анзора Тагировича, Гоова Ануара Исуповича, Кушхова Лиуана Хасеновича, Мидова Каплана Беслановича, Мидова Мурата Анатольевича, Сасикова Анзора Хасановича, Таова Алима Юрьевича, Тухужева Ислама Александровича, Казиева Сергея Канаматовича, Карданова Мурадина Лионовича, Шокумова Азамата Хасановича, Будтуева Казбека Борисовича, Тохова Заура Борисовича, Улимбашева Залима Хасановича, Ханова Руслана Буденовича, Шаваева Азрета Исмаиловича, Эржибова Заура Ахметхановича, Машукова Анзора Владимировича, Сокмышева Заура Амурбиевича, Хамукова Даниила Руслановича, Ахкубекова Алима Абукашевича, Ахкубекова Азамата Салыховича, Кудаева Расула Владимировича, Кучменова Артура Ахматовича, Ногерова Расула Ахмадияевича, Созаева Зубеира Владимировича, Хуламханова Расула Юсуповича, Барагунова Атмира Шихарбиевича, Бегидова Артура Вячеславовича, Бозиева Арсена Леонидовича, Дугулубгова Залима Талюшевича, Емкужева Хабаса Хазреталиевича, Замаева Аслана Хусейновича, Канчукоева Азамата Темруковича, Сеюнова Сарابي Владимировича, Унажокова Асланбека Азреталиевича, Хуболова Хусея Магомедовича, Хупсергенова

Ахмеда Кадировича, Хупсиргенова Хасанби Кадировича, Бегидова Альберта Вячиславовича, Бориева Каншоуби Жангериевича, Болова Валерия Руслановича, Бекулова Султана Бадиноквича, Берова Аслана Борисовича, Бештоева Асланбека Аслановича, Келеметова Артура Заурбиевича, Пшибиева Батыра Хазраталиевича, Урусова Мухамеда Хатуевича, Хакулова Амура Абубовича, Шугунова Рустама Лионовича, Бапинаева Мурата Ханалиевича, Каширгова Мурата Сарабиевича, Кучменова Аслана Башировича, Кучменова Руслана Башировича, Нафедзова Джамбулата Руслановича, Соблирова Муссы Ахмедовича, Малышева Альбияна Анатольевича и Миронова Эдуарда Виловича, (как и других граждан, оказавшихся в такой же ситуации) на рассмотрение их уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения законодателя.

В силу части 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Статьей 55 Конституции Российской Федерации установлено, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (часть 2 статьи 55), и что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55). Ограничение гарантий правосудия не может быть оправдано интересами защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В пояснительной записке к законопроекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ необходимость ограничения компетенции суда с участием присяжных заседателей объяснялась тем, что «присяжными выносятся оправдательные вердикты или обвинительные вердикты с указанием о снисхождении в отношении подсудимых – установленных следственными органами членов незаконных вооруженных формирований и организованных преступных сообществ, осуществлявших террористическую и иную преступную деятельность на территории России».

В Заключении профильного комитета Государственной Думы, одоббившего законопроект, «урезание» компетенции суда присяжных объясняется тем, что «Необходимость усиления влияния на ситуацию в данной области диктуется нарастающей для общества террористической угрозой, которая настоятельно требует от государства принятия адекватных мер, выраженных в обеспечении неотвратимости наказания виновных лиц за совершенные преступления. Возникает потребность в поиске правовых способов урегулирования складывающейся судебной практики, связанных с изменением уголовно-процессуального законодательства, в части уточнения состава суда общей юрисдикции, указанного в статье 30 УПК РФ для рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 206 частями второй, третьей и четвертой, 281 (в новой редакции), 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279 УК РФ».

Эти утверждения прямо противоречат конституционному положению о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (часть первая статьи 118 Конституции Российской Федерации). Признать обвиняемого виновным вправе только суд. При всём уважении к следственным органам нельзя считать, что выводы этих органов о виновности обвиняемых в любых преступлениях (в том числе и в преступлениях, перечисленных в оспариваемом федеральном законе) должны предопределять обвинительный приговор. В силу части первой статьи 49 Конституции Российской Федерации «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и

установлена вступившим в законную силу приговором суда» - а вовсе не усмотрением следственных органов.

Санкции статей, дела по которым предлагается изъять из компетенции суда с участием присяжных заседателей, предусматривают возможность применения к осужденным суровых наказаний – а чем строже наказание, тем надёжнее должны быть гарантии от судебных ошибок. Любое наказание фактически необратимо: никто не сможет невиновному человеку, необоснованно отбывшему хотя бы один день лишения свободы, вернуть этот один день его судьбы.

Причина оправдательных вердиктов – не ошибки присяжных, а низкое качество предварительного следствия и государственного обвинения.

«Адекватные меры», упоминаемые в заключении профильного комитета Государственной Думы, должны заключаться в принятии мер к резкому повышению качества следствия, а не в ликвидации фильтров, могущих предохранить от осуждения невиновных. Усиление борьбы с преступностью не достигается наказанием невиновных. Осуждение невиновных означает фактическую безнаказанность виновных. Предлагаемые меры могут лишь усугубить ситуацию и привести к росту преступности в самых опасных её проявлениях, поскольку безнаказанность поощряет – непойманный и потому ненаказанный преступник (вместо которого наказан невиновный человек), продолжает совершать преступления. Причём, поскольку безнаказанными в этих случаях окажутся шпионы, диверсанты и террористы – они будут продолжать шпионить, совершать диверсии и террористические акты.

В основе законодательного решения об ограничении компетенции суда присяжных в пользу профессиональных судей лежит неверная мысль о том, что присяжные заседатели всегда разбираются в любом деле хуже профессиональных судей (а, поскольку питается эта мысль неудовольствием по поводу оправдательных вердиктов, - то и хуже оперработников, следователей и прокуроров). Этот довод прямо противоречит положению части пятой статьи 32 Конституции Российской Федерации о праве граждан на участие в отправлении правосудия, а также предусмотренной частью второй статьи 19 Конституции Российской Федерации обязанности государства гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Присяжные – это судьи факта, а не права. Их задача - решить вопрос о доказанности обвинения, о виновности обвиняемого, о достоверности представленных сторонами доказательств. Это требует, прежде всего, житейской мудрости и жизненного опыта, которые не являются исключительной принадлежностью судейской профессии. Присяжные – это часть того самого гражданского общества, забота о благе которого составляет обязанность государства. Считать, что жители городов и сёл заинтересованы в своей спокойной жизни, в укреплении правопорядка в меньшей мере, чем профессиональные судьи, нет никаких оснований.

С учетом изложенного

ПРОШУ

Признать положения подпункта «а» пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ и части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в редакции указанного Федерального закона не соответствующими Конституции Российской Федерации - ее статьям 20 (части второй), 32 (части пятой), 55 и 64.

Приложение:

1. Извлечение из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.
2. Текст Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ.
3. Копия постановления судьи по результатам предварительного слушания.
4. Доверенность.
5. Квитанция об оплате госпошлины.

Представитель Кудяева Р.В.

адвокат Абубакаров М.С. _____

14 апреля 2009 год